Парис Лариса

31.8.99.

КАК КАТЕРИНА ОБНАЖАЛАСЬ

Нас заманили на спектакль театра "Д.Ц.Т.Д" обещанием женского стриптиза. Раздеть должны были героиню знакомой всем по школьной программе пьесы Островского "Гроза". Версия Ларисы Парис и Юрко Яценко называлась "Катерина Кабанова как она есть". Небольшой зрительный зал Центра-музея Высоцкого в день премьеры оказался набит до отказа.

Фотограф, едва увидев в программке: "Музыка Моцарта "Концерт для фагота", – разочарованно протянул:

– Ну-у, опять обманули, концерт вместо голых женщин подсунули...

Оказалось, ни то и ни другое. Лариса Парис, игравшая и Катерину, и всех остальных персонажей Островского под музыку Моцарта, Шостаковича и Чайковского, не раздевалась, а го-во-ри-ла. И-мен-но так – по сло-гам. Как потом объяснил мне Яценко, это для того, чтобы повернуть русский театр лицом к слову. Театр "Д.Ц.Т.Д." решил показать пример, как надо любить родную речь, а то совсем, как он считает, ее нынче забыли (говорят, как кашу едят). И Лариса как настоящая выпускница школы-студии МХАТ уверенно продемонстрировала, что 70 минут почти непрерывной речи, да еще в постоянном движении, для нее – сущие пустяки. Причем напевное ее выговаривание ничуть не раздражало, а даже наоборот – завораживало. Она словно пробовала на вкус слова – смакуя их, пленяя нас...

Актриса только раз заголила ноги в сцене любовного свидания с Борисом, которую она исполняла лежа. В чувственности этой барышне не откажешь. (Что сразу исключило скуку от набившего оскомину хрестоматийного сюжета.) Сначала Лариса ласкала рыжие волны, расплескавшиеся на кирпичном заднике сцены (союз кино и театра, видеосъемка – Юрко Яценко), вспоминая былые, дозамужние времена: "Ка-ка-я я бы-ла рез-ва-я, а у вас за-вя-ла сов-сем..." Потом, возбуждая себя на внебрачную любовь, играла с шелковой шалью, скользя ей по обнаженным плечам. При этом платье цвета утренней дымки взлетало, юбка шуршала, белые локоны падали на глаза. А кончилось все кантатой на стихи Евгения Евтушенко "Как на подвиг, как на труд, в магазин поодиночке молча женщины идут". Ларисы на сцене уже не было – утонула.

– Мораль: у нашей женщины два пути – либо в Волгу, либо в магазин? – спросила я у Юрко по окончании.

АРТЕМ МАКЕЕВ

Вот она голая женская душа

– Нет, песню мы дали как фон, на котором развивалась драма Катерины. А сама она не могла иначе, чем с обрыва, ведь она – наша Джульетта или та же Офелия. У нее и не было выбора: кончилась любовь – кончилась жизнь, так мы ее видим, – ответил Яценко.

Яценко и Парис – сами себе актеры, режиссеры и хореографы. До моноспектакля "Катерина Кабанова как она есть" они поставили "Стулья" Ионеско на украинском языке. А еще раньше Лариса играла в театре "Современник-2", снималась в кино у **Абдрашитова** в "Плюмбуме" и у **Досталя** в "Шуре и Просвирняке", а Юрко вел в Киеве театральную студию, в которой в числе других учеников поставил голос **Олегу Скрипке**, нынешнему лидеру "Воплей Видоплясова".

Спонсоров у "Д.Ц.Т.Д." пока нет, потому дальнейшая судьба их спектаклей пока туманна. А полное название театра – **"Двойина Цэ Тэатр Двох"**, что в переводе с украинского на русский – "Двойственное число Это Театр Двух".

Елена АРДАБАЦКАЯ.

Моск. комсомолец – 1999. – 31 авг. – с. 3.